

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

VICKY MUSS

Маша
РАСТЕРЯША

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Vicky Muss

Маша-растеряша

«Автор»

2023

Muss V.

Маша-растеряша / V. Muss — «Автор», 2023

Однажды Мария Полонская, выходя из торгового центра, встретила своего мужа в компании любовницы. Казалось бы, наконец у Маши появилась возможность отомстить ему за все годы унижений и предательств. Тем более капитан Платонов так удачно подвернулся. Только что принесёт девушке новое знакомство с горячим оперуполномоченным? И как сложится дальнейшая жизнь с мужем.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Vicky Muss

Маша-растеряша

Глава 1

Я прокручивала свою жизнь, словно кинофильм, и время от времени останавливала картинку, чтобы рассмотреть её детальнее.

Школа, экзамены, выпускной, затем поступление в ВУЗ. Давление со стороны отца при выборе специальности. Университетские друзья и он: безумно красивый парень – мой Юра.

Сначала я не придавала значения мимолетным взглядам, случайным касаниям, знакам внимания с его стороны. И при этом обращала внимание на косые завистливые взгляды других девушек. И совершенно не понимала причин для этого.

А потом Юра пригласил меня на свидание. Одно, второе, третье... и я сдалась. Я была счастлива: высокий, умный и такой заботливый парень – мне! Все девчонки нашего потока мечтали оказаться на моем месте. А он выбрал меня! Меня!

Папа тогда чуть с ума не сошёл, когда я заявила, что выхожу замуж. Он просил, уговаривал, убеждал и даже прибежал к шантажу, грозился вычеркнуть из завещания.

О! А там было, чего лишать.

Генеральный директор строительной компании Александр Шилов умел прогибать неугодных ему. Но я же его дочурка! И действовала его же методами. Заявила, что брошу учиться. Как ни странно моё заявление сработало. Он плюнул на всё, и в итоге я сменила фамилию, став Полонской Марией.

Папочка смирился.

Я помню, как отец поцеловал меня в лоб и просил быть счастливой. Даже чуть не расплакался. Шилов, всегда грозный и железный во всём, размяк. Такую свадьбу отгрохал! А мне не нужно было всей этой вычурности. Только Юра всё настаивал и переживал, что о нас подумают.

Мы с Юрочкой жили на съемной квартире рядом с университетом. И тут же папуля не упустил возможности помочь и подарил на моё имя квартиру в центре города, трёхкомнатную, с намёками на внуков.

Я тогда не планировала беременность: хотела получить высшее образование и найти работу по душе. И Юра меня поддерживал. Так мы и жили. Счастливо. Я была безгранично влюблена и, как оказалась, слепа.

Полная идиотка!

Промокнув салфеткой выступившие слёзы, отпила горячий шоколад. В любимом кафе всегда можно было утолить свои печали вкусным напитком, что я собственно сейчас и делала. Пряталась от реальности.

Мне снова предстоял выбор. И я жутко боялась ошибиться.

– Маша? Машка Шилова, ты? – меня окликнули, вырывая из пучины горьких мыслей.

Я подняла взгляд. Передо мной стояла симпатичная рыжеволосая девушка с короткой стрижкой.

– Эм, да ... – растерянно протянула я.

Та, в свою очередь, звонко рассмеялась и бесцеремонно присела за мой столик:

– Вот так встреча! Не узнаешь? – я даже нахмурилась от того, что никак не могла вспомнить её, отдаленно угадывая в ней знакомые черты.

– Ну ты, даёшь, подруга! – обижено буркнула она и махнула официанту.

Я оглядела её, быстро пробежав по внешнему виду. Девушка выглядела интересно: яркий макияж, но уместный при этом, средние перламутровые кольца-серьги в ушах, темный свите-

рок и красивое украшение на шее. Она была словно вспышка с этими своими торчащими в разные стороны волосами.

– Мне, пожалуйста, кофе с молоком, а вот этой мышке, еще один горячий шоколад, – сделал заказ, она уставилась на меня, пронзительно сверкнув зелёными глазами.

И тут меня осенило...

– Да ладно! Наташка? Вот, я дура! – я слишком громко выражала свои эмоции, посетили уже с явным интересом посматривали на наш столик. Видимо, стало интересно, почему я дура. – Ты извини меня, я сегодня немного не в себе, – пыталась как-то оправдаться, но, откровенно говоря, мне было всё равно.

С Наташей Самойловой мы всегда дружили. Но потом, как это бывает, после окончания университета потеряли связь, хоть и жили в одном городе. И как я её не узнала? Странно, что мы всё это время не виделись. А вот сейчас... даже символично. Самойлова тогда, десять лет назад, пыталась меня вернуть с небес на землю. Не нравился ей Полонский никогда. Я усмехнулась.

– Что такое? – с любопытством кошки спросила подруга.

– Да, так. Я похоже развожусь, Ната, – было больно признавать неизбежное.

Нижняя губа предательски задрожала. Я всхлипнула, не сдержав слёз. Самойлова, не ожидавшая подобного откровения, с сожалением накрыла мою ладонь.

– Все настолько серьёзно? – я только положительно закивала, не могла говорить.

Как-то открываться перед человеком, с которым не поддерживал связь долгие годы было как минимум странно.

– Расскажешь? – осторожно спросила уже серьёзная подруга.

Мы не виделись девять лет после выпуска. И сейчас мне не с кем было даже поговорить. Папа окунулся весь в работу, помимо этого у него появилась очередная женщина. Мне не хотелось видеть в родных глазах осуждение и правоту.

Ведь он был прав, так ведь? С самого начала говорил мне, что Юра не тот, кто мне нужен.

– Мы с Полонским уже больше десяти лет вместе. Ну ты помнишь, как всё у нас закрутилось. Я тогда влюбилась по уши, – улыбнулась тёплым воспоминаниям, всё же это был мой первый серьёзный роман.

– Да уж, – фыркнула Ната и, позвав вновь официанта, заказала два кусочка «чёрного леса». – И как этот коз... кхм, как у него дела? Слышала, он поднялся?

Я отвернулась к окну, всматриваясь в случайных прохожих, которые укрывались от непогоды под зонтами.

Сейчас на улице было пасмурно. Дул сильный ветер, характерный для нашего региона в это время года, срывая первые осенние холодные капли с туч.

– Не без помощи отца, Наташка, – хмыкнула я. – Ты понимаешь, я же всё для него, всё! Папа тогда помог, но поставил условие. Работаю у него теперь. А ты знаешь, я всегда хотела что-то простое, чтобы с душой.

Наташа мягко улыбнулась, я заметила едва заметные морщинки у глаз и губ. Значит счастливая: много улыбается.

– Ага, ты была готова даже в кафешке на кассе стоять. Я помню. Но тут я на стороне Александра Михайловича, уж извини, – подняв ладони вверх, сказала она.

Мы обе рассмеялись.

– Было такое.

Наступило молчание. Я водила пальцем по краю чашки, собираясь с мыслями. А Наташа терпеливо ждала продолжения.

– Я ему теперь благодарна всё же, – проглотив ком подступающих слёз, продолжила: – Что тут скажешь, мы так и не завели детей с Юрой. Всё было не до этого. То время не то, то

«подожди Маша, а вот давай через год», – вздохнув, я посмотрела на подругу сквозь пелену слёз.

– Маш... – сочувствующе отозвалась она.

Я не знала, как это сказать, как признаться? Мне почему-то было стыдно, как будто это всё было моей виной. Но я же сама... Сама!

– Наташ, ты понимаешь, я же забеременела, пять лет назад, – Самойлова потемнела, явно предчувствуя плохое.

– Маш, что он сделал? Я не понимаю... Может воды? – я отрицательно помотала головой.

– Нет, нет. Когда я расскажу всё, ты поймешь, – я немного помедлила, как будто от этого что-то могло измениться. – Он уговорил меня сделать аборт. Я тогда совершила самый ужасный поступок в своей жизни, – уронив голову на ладони, скрыла лицо от осуждения Наты. – Мне было двадцать пять. Рекламное агентство Полонского набирало обороты, он был всё время в офисе или в командировках. А я ждала его, как верная собачонка. Да лучше бы ушла от него, зато была сейчас не одна!

Вырвавшиеся слова дались мне с трудом. Но где-то в глубине души, я почувствовала облегчение от того, что призналась в самом ужасном поступке.

– Маша, я всегда говорила тебе, что твой Юрочка урод редкостный. А ты, извини меня конечно, дура! – она крепче сжала мою руку. – Что дальше?

Я резко подняла голову и рассказала ей, как встретила его сегодня на парковке торгового центра в компании молодой брюнетки. Они садились в машину, Юра заботливо усаживал девушку в салон дорогого автомобиля, который папа подарил мне.

– Шилова, ну гульнул твой козлина, так возьми и тоже найди себе мужика! – выдала мне Самойлова, она всегда рубила в лоб то, что думала.

– Наташ, она была в положении. Понимаешь? Он ведь весь наш брак был против, а тут... – я закрыла рот ладошкой, сдерживая всхлип.

Я была так зла и раздавлена. Мне было так больно. Я прожила с человеком десять лет! Любила его! Да и сейчас люблю. А он растоптал меня, унизил и самое главное заставил убить нашего ребенка.

Горькие слёзы покатались по щекам. Я сама во всём виновата...

– Ох, милая... – Наташа пересела ближе ко мне и обняла, подставив свою жилетку. – Все наладится, слышишь?

Моя жизнь, такая комфортная, правильная, как мне казалось, уместилась в десятиминутный рассказ. От этого осознания стало невыносимо.

Глава 2

После неожиданной встречи я сразу поехала домой. В квартире, было пусто и тихо. Юра был в отъезде на все выходные: очередная конференция.

Видела я эту длинноногую «конференцию»...

Устало бросив ключи на комод, я села на пуф, оглядывая привычное, уютное пространство.

– Нет, жить здесь после развода, не буду, – на выдохе горько произнесла я.

Помню, как впервые мы переступили её порог ещё без ремонта. Я парила от восхищения и идей, которые возникали в моей голове одна за одной. Я буквально вопила от восторга и переполняющих эмоций. Мне не терпелось начать ремонт.

А Юра тогда обнял меня и глубоко поцеловал, ещё больше кружа мне голову.

По щекам стекали тихие слёзы боли и отчаянного одиночества. Хотелось выть от тоски и собственной глупости. Жалость к себе загоняла в болото.

Как я могла все эти годы не замечать очевидного? Он же не любил меня никогда.

Розовые очки неожиданно разбились. А осколки вонзились глубоко рая.

Наверное, я бы смирилась с изменой... Наверное, я бы приняла ложь за правду! Но то, что я видела, не было похоже на отношения близких родственников или знакомых. Ведь именно эти слова я готовилась выслушивать в очередной раз от мужчины, которого, думала, знаю достаточно, чтобы понять, когда он врёт.

Бороться с неродившимся ребёнком я не могла, да и не хотела.

Полная решимости, обдумывала дальнейшие действия. Первое – мне был нужен хороший юрист. Второе, – а что вторым пунктом? Что мне делать потом? После...

Что там делают разведёнки?

– Об этом я подумаю позже, – поднявшись, устало поплелась в ванную.

Горячий душ привел меня немного в чувства.

Протерев запотевшее зеркало, я внимательно смотрела на женщину в отражении. Возможно, она смогла бы подсказать мне, как быть дальше?

Мои карие глаза иногда отдавали зеленью, если использовались в макияже фиолетовые оттенки. Сейчас же, обрамленные небольшими морщинками, они были наполнены грустью и усталостью. Даже они кричали о моей несчастной жизни. Пухлые от природы губы достались мне от мамы. Нижняя и верхняя были практически одной толщины. За это в школе меня называли рыбкой. Смешно, но Юра никогда не называл меня ласково. Просто Маша.

Чтобы скрыть свой, как мне казалось, блеклый русый стала красить волосы в блонд и укоротила длину по плечи. Старалась выглядеть ухоженной и красивой.

Для кого?

В спальне зазвонил телефон. Я знала, что это папа: специально поставила на него другой рингтон, чтобы уж наверняка. Говорить ни с кем не хотелось. Но я знала: стоит мне проигнорировать отца, то он начнёт бить тревогу.

Нажав на кнопку принятия вызова, постаралась скрыть грусть в голосе.

– Привет, папочка.

– Машуля, здравствуй, – раздался весёлый голос родителя. – Я хотел бы пригласить тебя в гости к нам. Хочу познакомить тебя со Светланой.

Я молча выслушивала торопливое предложение отца.

«Ну вот, что сказать ему? Что я не хочу видеть его очередную куклу?»

– Растеряша, давай, дуй к нам. Мы сегодня на даче.

Но стоило услышать тёплый голос отца с приказными нотками, и на моём лице тут же появилась тёплая улыбка, потому что только он меня так называет – Машей-растеряшей.

Видимо, папа улавливал мой настрой даже на расстоянии и старался задобрить.

И я не решилась отказать ему. Тем более рассказать обо всём случившемся, о скоропостижно принятом решении развестись. Он поддержит, просто это был не телефонный разговор.

Всеми своё время и место.

– Хорошо, – сдалась я. – Что-нибудь привезти?

Радостный Шилов не скрыл облегчённого выдоха.

– Ничего не надо. Давай, ждём, – не прощаясь, он завершил вызов.

Не удержавшись, я всё-таки заехала в любимую кондитерскую и взяла пирожных. Тех самых, которые очень любила мамочка.

Не знаю, кому я хотела этим что-то доказать: себе или папе. Да и к тому же, откуда этой Светлане знать о предпочтениях первой жены Шилова Александра Михайловича.

А может быть, я просто хотела показать свою вредность и ткнуть отца в действительность, вырвать его из лап очередной расфуфыренной особы. Почему-то была уверена, что она выглядела именно так. Этаким инстасамкой и обязательно, чтобы звала папу «пусик». Так живо представила это, и сразу поморщилась, пустив смешок.

Чёртова пробка затянулась. И я в очередной раз была вынуждена написать папе, чтобы он не волновался. С тех пор как он освоил новомодные приложения, нигде не давал мне покоя. Хорошо, что хоть в инстаграме его не было.

Хотя откуда мне знать? Я не сидела на этой платформе с университетских времен. Воспоминания о той счастливой жизни в воздушных замках больно кольнули.

По радио зазвучала Ева Польна и я тут же стала подпевать незамысловатым словам, которые, как оказалось, попадали в точку моих переживаний.

Посмотрев в боковое окно, встретилась взглядом с кареглазым мужчиной. Похоже, он довольно давно смотрел на меня. Ведь мог уехать, в отличие от других водителей, потому что сидел на байке. Обтянутая чёрной кожей мускулатура приковывала взгляд. Осмотрев его, мои щёки запылали.

Как стыдно! Он же наверняка видел, а может и слышал мои завывания в салоне. Я от этой мысли отчего-то заулыбалась, не скрывая своего смущения. Мужчина подмигнул мне, задвинул визор, и стартанул с места. Защитный костюм и сам мотоцикл завораживали, хотелось смотреть не отрываясь.

«Всё, Полонская, ты поехала крышей...»

Очередь из желающих вырваться из затянутого смогом города, двинулась. И под очередной трек «Гостей из будущего» чёрный гелик, за рулём которого восседала я, поехал за вынужденными соседями по несчастью.

Глава 3

– Ну наконец-то! Машенька, мы тебя заждались! – воскликнул родитель.

Папа стоял у ворот, раскинув руки в стороны для объятий. Он всегда так меня приветствовал, в неформальной обстановке естественно.

– Здравствуй, папуль, – обняв его, вернулась к машине за вещами.

Он посмотрел на автомобиль суровым взглядом, как бы заранее готовя меня к поучительной речи.

– Я не понял, Маш. А почему ты не на своей?

– Юрий взял, захотел сменить колёса. Ну ты знаешь, мальчики такие мальчики, – от отца не ускользнул мой холодок в отношении мужа.

А когда я вытащила чемодан со своими вещами, так вообще помрачнел окончательно.

– А это, что? Зачем так много вещей?

Рано или поздно мне всё равно пришлось бы рассказать о разводе, но я предпочла не вываливать на папу эту новость, по крайней мере сейчас.

– Пап, давай поговорим чуть позже. Я жутко устала.

Многочисленно хмыкнув, а у него это еще вышло угрожающе как-то, он вцепился в ручку моего чемодана. Мне досталось нести коробку с пирожными.

Наша дача уже давно была не похожа на дачу в типичном понимании. Ни тебе грядок, ни рассады и прочей атрибутики садоводов-любителей. Отец перестроил дом и о воспоминаниях детства мало, что напоминало. Вместо яблоневого сада стояла беседка, а на месте старых детских качелей был организован небольшой искусственный прудик.

Осмотрев участок, я грустно вздохнула. Так папа справлялся с потерей любимой женщины, моей мамы, которую забрал у нас рак.

– Заходи, дочь, – открыв мне входную дверь, любезно пропустил вперед.

В большой кухне-гостиной витали божественные ароматы приготовленной еды.

– Ммм... – я невольно простонала, давненько не было домашнего уюта в этом доме. – Папа, ты нанял помощницу по дому?

Расстегивая пальто, осматривала интерьер, который заметно изменился.

– Машунь, да ты что! – по-доброму мягко рассмеялся родитель. – Это всё Светик. Она у меня такая хозяйка, – горделиво просиял Шилов.

Мне было странно слышать подобное. Я представляла нанятую девушку, коими были все предыдущие пассии. Папа выглядел на все сто, как сейчас, говорят «горячий дедушка». Седина в волосах и ухоженной бороде придавала и без того суровому бизнесмену мужественности. Он исправно следил за собой: умеренные физические нагрузки, бассейн по выходным и лыжи зимой. Конечно, он привлекал внимание женщин и я, давно повзрослевшая, всё понимала. Но в основном, это были всегда девушки моложе меня, что несказанно выводило и злило.

Неужели, нельзя было найти нормальную, умную и воспитанную?

Последняя жена Шилова, с которой он по дурусти решил связать жизнь штампом в паспорте, была тупой как пробка. Вечно навязывалась ко мне в подружки, вмешивалась в наши с папой разговоры, как будто была мне матерью. Короче, пыталась что-то решать, ну кроме выбора времени на маникюр или спа.

Поэтому сейчас, находясь в полном неверии от происходящего, я хотела наконец лицезреть эту потрясающую женщину. Потому что ну не могло быть, чтобы человек, который так готовит, был похож хоть на одну из предыдущих девиц.

– Светик! Машуня приехала, – позвал папа женщину.

По ступеням со второго этажа спускалась высокая худощавая блондинка. Её притягательные черты лица примагничивали мой взгляд. Выразительные скулы и холодные серые глаза пронизывали, чем вызывали интерес. Я никогда прежде не видела такого сочетания притягательности. Это обескураживало и восторгало. Но самое главное, женщине было около сорока. Неожиданно и многообещающее.

– Добрый вечер, – изумлённо прошептала я, переводя на папу не верящий взгляд.

Он же, жук хитрый, зная мою «любовь» ко всем его бывшим, лишь тихо посмеивался. Видимо, моя растерянность читалась по моему выражению лица. Обнимая меня за плечи, подтолкнул ближе к блондинке.

– Знакомься. Это моя дочь Маша.

– Очень приятно, милая. Меня зовут Светлана, – женщина протянула руку для пожатия. Я неловко коснулась сухой ладони и вздрогнула, когда Светлана накрыла мою руку своей.

– Ты наверное устала, я подготовила твою комнату. Спускайся к нам, мы пока с твоим отцом накроем на стол, – я только смогла «угукнуть» и молча кивнуть, полностью озадаченная и не верящая во всё происходящее.

За столом, несмотря на мои разрушенные предубеждения, чувствовалась некая напряжённость. Особенно это исходило от Светланы. Может она, волновалась, как я её приму? Я и сама ощущала себя не в своей тарелке.

Чувствовалось, что женщине необходимо было поговорить и выплеснуть переживания. Это было странно, потому что с виду она походила на непоколебимую снежную королеву. Но при всем этом располагала к себе. А я давно смирилась с любым выбором отца. Тем более он особо не спрашивал, как и я его. У нас это было обоюдно.

– Чем вы занимаетесь, Светлана? – я хотела поддержать беседу и хоть как-то избавиться от натянутости между нами.

– Я экскурсовод, – спокойно ответила она.

Я восторженно округлила глаза, давая понять ей, что мне интересно услышать продолжение.

– Правда? Как интересно.

Женщина положила приборы и стала рассказывать о своей работе с таким вдохновением, что я могла ей только позавидовать. То, с какой страстью и блеском в глазах она говорила, было понятно, что она любила своё дело. Папа смотрел на Светлану с нескрываемым обожанием, сжимая её хрупкую ладонь.

В этот такой тёплый и светлый момент, мне стало невыносимо больно. Больно от того, что я по собственной наивности и глупости потратила десять лет жизни на недостойного человека. И самое главное, где? Где были мои глаза? Почему я только теперь поняла с каким человеком жила? Я вспомнила, как Юра обхаживал беременную брюнетку, как нежно и бережно помогал сесть в мой автомобиль, гладил её живот.

– Маша? – обеспокоенно позвал отец. – смахнув незамеченные мной слезы, поспешила улыбнуться.

– Извините меня, я так расчувствовалась. Я так рада за тебя, папуль. И конечно же за вас Светлана, – папа, кажется, поверил, поцеловал свою женщину в щёку, заставив её смущаться.

Позже, после чая и вкусных пирожных, которые явно пришлись по вкусу новой пассии моего папы, я сидела на диване, перелистывая все известные контакты лучших юристов и читая отзывы.

Я ещё не знала, как отнесётся Юра к новости о разводе, но подсознательно хотела подготовиться на случай, если возникнут трудности. Учитывая его сложный характер, можно было ожидать чего угодно. Отметив несколько вариантов, я стала заполнять заявление через госуслуги. Готовилась по всем фронтам...

Мой телефон завибрировал, тихо поигрывая занудной мелодией. На экране высветилось «Юрочка» и внутри похолодело от волнения перед предстоящим разговором.

– Алло, Маш. Ты где? – в трубке зазвучал спокойный голос мужа.

Но я знала: это только напускное равнодушие.

– И тебе привет, Юра. Я у отца, – холодно ответила, сжимая крепко плед, накинутый на плечи.

– Как это понимать? Где твои вещи? – раздражённо спросил он.

Перед отъездом к папе я оставила благоверному сюрприз – забрала все свои вещи, съехала. Но не ожидала, что он вернётся так скоро.

– Полонский, я подала на развод, – выпалила я на одном дыхании. – Пока можешь пожить в моей квартире. Сколько тебе нужно времени для поисков жилья?

Я слышала, что мужчина хочет возразить, но протараторила ему всё не давая возможности вставить и слова.

– Хотя, наверняка у тебя уже есть, где жить с будущей матерью твоего ребёнка, – сбросив звонок, я закрыла глаза и уронила голову на ладони.

Слёзы душили. Хотелось исчезнуть и забыть всю эту грязь, в которой меня растоптали.

– Маша?

Папин голос неожиданно прервал терзания моей души и я вскинула голову, всматриваясь в его лицо, чтобы понять, как много он услышал из моего разговора с мужем.

– Растеряша, что случилось?

Не выдержав, я кинулась к папе и разрыдалась. Последние месяцы постоянных ссор и скандалов, колких обвинений от Юры и как вишенка на торте – беременность очередной любовницы, разбили меня вдребезги. Больше не было сил держать в себе эту боль от предательства и разочарования. И только сильные родные руки единственного верного мне мужчины были способны поддержать в трудную минуту.

И я призналась ему. Во всём. Утаив самое главное.

– Я сотру его в порошок. Слышишь? Он ещё поплатится за всё, что с тобой сделал, – сквозь пелену слёз доносились его гневные ругательства.

Глава 4

– Маш, я не понял, а почему ты съехала? – папа в очередной раз пытался достучаться до моего здравого рассудка, который, как он думал, есть.

Я в этом уже сомневалась ...

Мы попрощались у ворот нашей дачи. Он со Светланой уезжали в город. Оказалось они уже жили вместе. Поэтому я просила оставить мне ключи от дома.

– Папа! Не съехала, а дала возможность собрать ему вещи без моего присутствия!

Я сдерживала слёзы, отвернувшись от отца, чтобы он их не видел, и нервно переминалась с ноги на ногу.

Подошедшая Светлана погладила его по плечу, успокаивая. Она тактично не вмешивалась в разговор, только лишь выступала гасящим фактором в приступах ярости отца.

Когда я ему поведала о причинах развода, папуля собирался лично поехать в эту же минуту к Юрию, «чтобы набить мерзавскую рожу». Именно так он охарактеризовал никогда нелюбимого зятя.

Я лишь всхлипывала и пила успокоительное, которое мне накапала Света. Страшно было представить, что будет, если он узнает, что я совершила. Связи у папочки были: всё-таки не последний человек в городе. Шилов так испепелял меня своим гневным взглядом, что казалось, что он и вправду в курсе всего.

– Может ко мне? Поживешь с нами. Ты на работу замучаешься по этим пробкам мотаться туда-сюда.

Я посмотрела на женщину, безмолвно стоящую рядом. Она не выражала никакого протеста, по крайней мере никаких намеков я не заметила.

– Не хочу вам мешать, это мои проблемы.

Папа, кажется, зарычал, нет он взревел, точно зверь.

– Ты моя дочь!

От его крика даже вороны с соседних деревьев всполошились.

– Так, Машенька, не говори глупостей. А ты, Шилов, не горлопанить. И так всю округу распугал своим рычанием, – спокойным командным тоном процедила Светлана, таким, чтобы слушали и слышали, точно мы на экскурсии в музее. – В конце концов, у меня тоже есть своё жильё. И я могу в любой момент пожить там.

Папа уставился на неё очумелым от возмущения глазами.

– Ну всё-всё, Шилов. И не смотри на меня так. В машине тебя подожду, – смеиваясь, она чмокнула его в щеку и упорхнула в автомобиль, помахав мне ручкой.

И где он её только нашёл, такую?

– Светлана потрясающая женщина, – одобрительно протянула я, игриво пихнув отца локтем в бок.

Довольная широкая улыбка украсило вечно невозмутимое лицо бизнесмена.

– Растеряша, всё. Поехали домой, – отец не сдавался.

– Пап... – я умоляюще посмотрела на него.

– Ай! Делай что хочешь!

Сердито махнул рукой и пошёл к машине, затем резко развернулся, указав на меня пальцем.

– Хотя нет, что хочешь не надо, а то я знаю тебя.

– Спасибо, папочка. Ты самый лучший, – я расплылась в самой очаровательной улыбке из своего арсенала.

Всё-таки папуля действительно у меня самый-самый.

– Лиса! Всё, увидимся на работе. Я найду тебе лучшего адвоката по разводам, об этом не переживай, – тоном не терпящим никаких возражений сообщил он.

Несмотря на его поддержку, я не находила себе места. Какое-то свербящее изнутри чувство спешило вырваться наружу. Меня не отпускало, потому что Полонский больше не звонил и не писал. Вообще! Как затишье перед бурей. Отпустил? На него это было не похоже...

Перед отцом я храбрилась, а когда он уехал, дала волю слезам. Да и потрёпанные нервы от осознания, как муж поступил со мной, дали о себе знать. Меня прорвало, как дамбу. Не знаю, когда я заснула, но на утро выглядела ужасно. Пришлось прикладывать холодные огурцы на глаза, чтобы реанимировать опухшие веки. Нельзя, чтобы окружающие увидели меня такую: зарёванную белугу.

По пути на работу снова завывала под радио. И даже как-то полегчало, видимо прооралась. Не зря это упражнение в психологии имеет невероятный успех.

Как только я переступила порог своего кабинета, меня завалило документами, отчётами и чертежами. Привычно и ожидаемо. Даже не было времени подумать, да ни о чём не было времени подумать.

Так что, когда я выжатая, как лимон, выходила из офиса, не сразу заметила машину Юры. Он вальяжно подпирал собой мой автомобиль и выжидал, словно зверь свою добычу. Даже мурашки, неприятно пробежавшие по телу, явно посылали опасные сигналы мне дурынде, что не стоит без свидетелей вести с ним разговоры.

Полонский выглядел очень солидно и даже немного старше своих лет. Брюнет с холодными серо-голубыми глазами, густыми тёмными волосами и с невероятно притягательной и обаятельной улыбкой. Она у него выходила такая тёплая, такая... красивая. Он весь был красив... Так красив, что я дура, опять истекала на него слюной, даже сейчас. А он, подлец, только и ухмылялся, зная это.

Мысленно отпустила себе подзатыльник. Страхнув морок наваждения, уверенно направилась к нему, проговаривая себе чёткую установку не поддаваться его влиянию. Иначе нельзя. Иначе, я опять поверю, или сделаю вид, что поверила, снова дам обмануть себя и буду играть роль счастливой жены.

– Здравствуй, – мой голос дрогнул, я старалась, очень старалась не сломаться.

– Привет, Маш, – Юра невозмутимо поцеловал меня в щёку, отстранился, поглаживая плечи.

Излюбленная ласка моего мужа: тёплый взгляд, ненавязчивое поглаживание, типа «что ты дурочка, снова себе напридумывала» и его сладкий гипнотический голос или шёпот с хрипотцой. Внутри я вибрировала от какой-то безысходности. Вот, что он делал со мной. Всегда.

Сначала я сама утонула в нём, растворилась. Позволила подчинить, подмять, подстроить. Ведь это было так легко! Первый во всём Полонский Юра заполучил наивную овечку. А потом не представляла себя без него, дышать не могла, задыхалась от мысли, что я не одна у него. И было плевать, на себя ведь было плевать!

Я смотрела в сторону, боясь встретиться с серо-голубыми океанами. И просто не могла найти в себе сил заговорить первой.

Тряпка! Тряпка! Тряпка!

– Маш, поехали домой, – Юра уткнулся носом в мою скулу и нежно провёл им по шее, вдыхая мой запах.

Я задрожала, от страха или от возбуждения.

А может и от того, что хотела его, и ненавидела себя за это?

Зажмурилась и вспомнила о своём народившемся ребёнке, которого я убила. Я.

Мне почему-то казалось, что это девочка. Всё думала о ней. Девочка с тёмными волосиками, вся в Юрочку. А глазки мои и носик-кнопочка. И так больно. Больно. Больно.

Мне она снилась, спрашивала за что. А я думала свихнусь. Спасибо тогда контракт с финнами, работы «по горло» было, а так бы сдохла.

Всё. Окатила себя ледяным душем. Мягко отстранилась от мужа. Нашла в себе силы посмотреть Юре в лицо: морщинки у глаз, прямой нос, лёгкая трехдневная щетина, тонкие губы, аккуратные.

Ненавижу. И люблю.

– Нет, Юра. Нет, – прошептала не поднимая взгляд.

Протянула брелок с ключами от его Гелендвагена.

Не ожидал, Полонский, не ожидал.

Я видела это по злющим глазам. Юра сдерживался.

– Отдай ключи от моей, – попросила отстранённо, а у самой внутри всё дребезжало, кипело и просилось выплеснуться.

– Маша.

– Отдай. Мне. Ключи.

Каждое слово давалось с трудом, не могла больше находится рядом с ним.

Полонский сдался, но его этот дикий, звериный взгляд не предвещал ничего хорошего для меня. Он как обещание жуткого и невыносимого будущего.

Я села в машину и почему-то сразу заблокировала двери. Инстинкт самосохранения? Возможно. И наконец сделала вдох. Поморщилась от запаха какого-то приторного женского парфюма.

«Мерзавец, какой же ты мерзавец!» – меня потряхивало и домой не хотелось.

Вставив ключи в зажигание, завела двигатель. Мерс приятно заурчал и через несколько минут я мягко тронулась с места. В зеркале заднего вида наблюдала, как Полонский смотрел и провожал меня взглядом.

– Пошёл ты! – зло произнесла я, вытирая слёзы.

Когда-нибудь я осмелюсь плюнуть ему эти слова в лицо, а пока говорила это отражению.

«Не сегодня, Маша. Не сегодня...»

Глава 5

Как только я выехала с парковки, где оставила Полонского, который, к слову, сразу удостоил меня вниманием в виде сообщений с текстом «Маша, не дури. Жду тебя дома», я позвонила рыжей подруге.

Ехать на дачу не было сил, да и оставаться одной не хотелось. Мне нужен был кто-то, кто удержал бы от необдуманных действий, одним словом, якорь.

Самойлова довольно долго не отвечала. Но когда я услышала её голос, стало понятно почему. На фоне гремела танцевальная музыка и были слышны голоса. Я даже опешила, и проверила, ей ли я набирала.

– Ні, мышка! Как ты? – она громко говорила, пытаясь перекричать басы музыки.

– Ната, привет! Я не во время? – не знаю почему я ей позвонила, но она была единственной, кому я была готова излить свою душу.

– Да ты что! Я просто в клубе, с друзьями! – мои брови неосознанно поползли вверх.

– В понедельник? – удивлённо спросив, не смогла скрыть шокированной интонации в голосе.

Самойлова рассмеялась:

– Машка, да я тут с клиентами. Потом встретила друзей. Такая работа, – беззаботно оправдывалась девушка, я даже ей позавидовала. – Приезжай к нам!

«Работа? Клиенты? Чем она занимается?» – все эти вопросы крутились в моей голове, пока я думала над предложением.

Наташа не производила впечатление эскортницы, поэтому этот вариант я отмела сразу.

– Сейчас скину геолокацию! – она завершила вызов, даже ответить мне не дала.

Я подъехала по адресу, который мне скинула Наташка Самойлова. Это был какой-то ночной клуб, судя по столпившейся очереди снаружи, довольно популярный. И теперь я смотрела на глянцевую хромированную дверь с яркой неоновой вывеской. Стоило ли мне соглашаться? Сомнения одновременно будоражили и изводили.

– Зачем я вообще приехала?

Сжимала руль и, как дурочка, пялилась на вход в подозрительное заведение. Хотела уже уехать, как в боковое окно постучали. Я даже вскрикнула от неожиданности.

На меня смотрел весьма симпатичный молодой мужчина с ухоженной бородой. Я внимательно окинула его взглядом, что не ускользнуло от него. Опустив стекло, вскинула брови мол «что дальше». А парень странный какой-то, молчал и пристально сканировал своими черными глазами.

– Вам что-то нужно? – не вытерпела я, про себя отметив, что он с виду вполне прилично одет, не бомж и не пьяница.

Уже потом подумала, что я идиотка, открыла окно незнакомцу.

– Рыбка, ты мне проезд закрыла, – приятный голос мужчины посылал вибрации по телу.

Подзависла. Наверное, то ещё зрелище. Губки приоткрыла в форме буквы «о» в удивлении.

Брюнет, с взерошенными в аккуратную прическу волосами, хмыкнул в ожидании, затем улыбнулся и подмигнул. Меня это так отрезвило, я тут же потянулась рукой к ключам. Но похоже так нервничала, что заблокировала руль. Парень хохотнул, от этого мне ещё стало хуже.

Нелепая ситуация.

– Помочь, малышка?

«Какая я тебе малышка!» – я только фыркнула своим же мыслям.

А брюнета происходящее веселило. Он наклонился и заглянул в салон, потянулся к рулю, и через мгновение завел мою машину. Пока он всё это проделывал, я успела вдохнуть безумно

приятный парфюм, что-то свежее мятное с невесомыми нотками лимона и шалфея, слегка сладковатый, приятный и тёплый.

Боже...

– Не благодари, – парень со смешком отстранился, видимо заметил мой ошалевший взгляд.

– С-спасибо, – пролепетала в ответ, чуть ли не заикаясь.

Я отъехала немного вперед, ещё раздумывая зайти ли в клуб, как в окно снова постучали, на этот раз тихонько.

Я снова опустила стекло, вопреки внутренним предостережениям.

– Слушай, рыбка, не хочешь выпить? – игриво проговорил незнакомец.

Темноглазый парень снова нарушил моё пространство. Наклонился и сложив руки, как примерный ученик, оперся о мою дверь.

– Вообще-то, я за рулём, – удивляясь его нахальности, ответила я.

Не успела даже пикнуть, как он разблокировал мою дверь и открыл.

«*К тому же, ты ещё замужем, Маша*», – пронеслось в голове.

– Прошу, – протянул мне руку в ожидании.

Я замешкалась, всё ещё сомневаясь в правильности происходящего. Но вложила свою ладонь в его лапищу. Коснувшись его горячей кожи, я ощутила лёгкие покалывания от волнения. Странно и непривычно.

Я нервно озираясь по сторонам, чем выдавала своё волнение.

– Да не бойся ты, рыбка, – прошептал прямо возле уха наглец.

Схватив сумочку с телефоном, закрыла мерс, нажав на брелок. Повернулась к моему неожиданному компаньону, имя которого я так и не удосужилась спросить.

«*А вдруг он маньяк? Ну да, Маш, чем тебе это поможет, имя его знать*», – каждая мысль, возникающая в моей голове, была глупее предыдущей.

– Как тебя зовут?

– Андрей, – хмыкнул мужчина.

Я по привычке протянула руку для рукопожатия.

– А меня Маша, – представилась я, натянуто улыбаясь, чтобы скрыть стеснение.

Брюнет нахально улыбнулся, и его глаза тут же украсили смешливые паутинки морщинок.

– Маша-растеряша, значит, – резюмировал он, не сводя с меня своего хитрого взгляда.

Не дожидаясь какой-либо реакции, Андрей схватил меня за руку, переплетая наши пальцы, и повёл в клуб.

Я, по-видимому, привыкшая к подчинению, потому что по-другому объяснить для себя свою покорность не могла, шла за руку с малознакомым, да вообще незнакомым мужчиной. Конечно, очень красивым и притягательным. Он был выше меня, с широкими плечами и в целом, выглядел, как скала, в сравнении с ним, я вообще мелочь.

«*Наверное, если он обнимет меня, то утону в его руках*», – краснела от собственных мыслей, как малолетка какая-то.

Но ничего не могла поделать. Он мне понравился, был в нем какой-то мальчишеский магнетизм.

– Чего притихла, рыбка?

Андрей будто чувствовал моё смущение, остановился и развернулся ко мне лицом.

– Я никогда не была здесь, – ответила первое, что пришло на ум, не задумываясь, точно недотрога какая-то.

– Тебе понравится.

Двусмысленная фраза и я опять почувствовала, как кровь прилила к щекам. Он шаловливо подмигнул и снова потянул ко входу в клуб.

Внутри было темно, только свет от стробоскопа бил по глазам. Танцевальная музыка грохотала, отдавая басами в уши. Я давно не была в таких местах. Поэтому осматривала интересный дизайн: куполообразный потолок напоминал какие-то древние катакомбы, граффити на стенах, у входа стояли покрышки и мотоцикл.

Вот это антураж! Мои глаза округлились от восторга! Здесь было так круто!

Андрей поймал мою реакцию и довольно закивал с пониманием, как бы разделяя моё восхищение.

– Ты голодна? – парень прижался очень близко ко мне, пытаюсь перекричать музыку.

Я показала жестом, что плохо слышу. А он потащил меня к барной стойке и усадил на стул.

– Сиди здесь, – снова горячий шёпот отправил по телу вагон мурашек.

Заметив знакомый рыжий всплеск волос через несколько стульев от меня, помахала рукой подруге. Она радостно подпрыгнула и под села ко мне.

– Ты пришла! – обняла приветливо, от неё слабо веяло терпким алкоголем, пары которого приятно щекотали мой нос.

За спиной нависла крупная фигура Андрея.

– Пойдём со мной в випку, рыбка, – шептал брюнет.

Я ступевалась, потому что Самойлова явно офигела от происходящего. Андрей широко улыбнулся, будто красуясь ровными белыми зубами, и кивнул Самойловой.

– Рыбка, через пять минут заберу тебя.

Меня немного коробило такое обращение.

«С чего он решил, что я пойду с ним куда-то? Вип? Что?»

– Ты знаешь Платона? – Самойлова проводила взглядом удаляющуюся фигуру брюнета.

– Кого? – искренне недоумевала, но интуитивно смотрела на своего нового знакомого.

– Андрея? Не то, чтобы знаю, – пожала плечами. – А ты?

– Иногда тусуемся в одной компании. Маш, ты с ним поаккуратнее, он ни одной красивой бабы не пропускает.

Как доказательство её слов, Андрея схватила за руку какая-то грудастая блондинка с яркими розовыми губами.

Я потеряла нить разговора, наблюдая за мужчиной. Решила для себя, что вот это мне не нужно, совершенно. И хоть я собиралась разводиться, пускаться во все тяжкие не планировала.

– Знаешь, я, наверное, поеду домой.

– Эй, Маш. Я просто хочу, чтобы ты была в курсе, – без толики оправдания высказалась девушка.

Я посмотрела на Наташку и мягко улыбнулась, а внутри было как-то гаденько от всей ситуации.

– Давай ко мне! – чувствуя моё упавшее в край настроение, предложила однокурсница.

Глава 6

Вечер понедельника был в самом разгаре. Пробираясь сквозь вновь прибывшую толпу к выходу, я, никогда не понимающая, как можно развлекаться в рабочие будни, с интересом осматривала лица, идущих навстречу.

Маша Шилова всегда была тихоней. А став Марией Полонской нужно было поддерживать статус мужа, который постепенно занимал достаточно значимое место в элите нашего города. Поэтому что? Никаких клубов, вечеринок и безбашенных подружек, таких как Самойлова. Покорная овца Машуня заглядывала в рот любимому и единственному мужчине.

Помню как первый раз уличила его в интрижке, нашла помаду на воротнике рубашки, которую привезла ему в подарок из Италии.

– Юрочка, а это что? – перебирая грязное белье, обнаружила пятно от ярко-красной помады.

Он тогда даже не испугался. Настолько в себе уверенный Полонский не боялся, не стыдился и не видел ничего предосудительного. Юра просто поставил меня перед фактом:

– Наверное, Ксюша дура, оставила, – зло выплюнул мне, оставляя лицо абсолютно непроницаемым и равнодушным.

– К-какая... Ксюша? – я так и села, едва успев сообразить посмотреть куда.

Полонский проследил за моими телодвижениями и всё-таки удостоил меня вполне сносным оправданием:

– Маш, ты только не подумай. Между нами ничего нет, – и поцеловал в щёку.

А осадок недоверия остался, но он быстро бы засыпан красивым браслетиком. Пока однажды я не стала свидетелем очередного «ничего».

Но и после он убедил меня очень доходчиво, что не стоит раздувать из мухи слона. Подумаешь, трахнул секретаршу! Подумаешь, оставил синяки на моей шее от пальцев, пока убеждал, что между ними нет отношений.

И как только он умело ходил налево? Как шифровался? Да ничего он не скрывал! Только после каждой нашей ссоры напоминал мне «мою убогость», а на следующий день «замаливал грехи» цветами и подарками, говорил, что любит. А я верила и прощала, потому что любила. Только потом я поняла, что есть вещи больше измен. И просто не смогла больше, лучше бы он мне врал в самом деле.

Мысль, что я не просветная идиотка, никак не отпускала. На глазах наворачивались слёзы то ли от горькой правды, то ли потому что Андрей, или Платон, или как его там, такой же мудака.

Всё же знакомство с ним вышло необычным. Или я просто неопытная, желающая пойти во все тяжкие почти разведёнка?

«А может, он так всех своих баб снимает?» – подкидывала дров внутренняя обиженная девочка и почему-то голосом Наташки. – «Да какая теперь разница? Ты уходишь!»

Меня схватили за запястье и рывком притянули к себе. Я охнула от лёгкого удара в крепкую грудь. От его прикосновений, казалось бы невинных, пробирала мелкая дрожь. Но вторая рука наглеца уже пробралась через полы расстёгнутого пальто и крепко сжала мою талию. Пальцы впились в кожу и даже сквозь ткань блузки, я чувствовала горячее касание. Я пыталась вывернуться из огромных лап Андрея. Но брюнет притянул меня мёртвой хваткой и зарылся носом в мои волосы.

– Ну куда ты? – шёпот у ушка и, наверное, по сценарию, я должна растаять.

Его напористость будоражила и заставляла подгибаться коленки. Мне хотелось крикнуть ему в лицо, что я «не такая». Но я же взрослая женщина в конце концов. Замужняя. Чужая. И он не свободен, судя по тому как воинственно сюда неслась та блондинка, с которой он обжимался пять минут назад.

– Тебя ждут, – холодно процедила ему в лицо и высвободилась из стального кольца рук, пользуясь тем, что губастая девушка отвлекла Андрея громким скандалом.

Наташка ждала меня на улице и курила.

– Едем? – уточнила она так, будто я передумала.

Я обняла подружку за плечи и, улыбаясь, повела к своему авто.

В салоне до сих пор невыносимо несло приторным парфюмом. Или это просто моё предвзятое отношение к его обладательнице?

– Фе! Шилова, лучше бы хвойную вонючку повесила, – возмутилась всегда прямолинейная Наташка.

«Нет, точно нет. Моя объективность здесь не причём».

– Полонский возил здесь свою беременную любовницу, – спокойно комментируя замечание Самойловой, вырулила на проспект.

– Возьми мой телефон, адрес вбей, – Ната взяла смартфон и замерла.

Её глаза округлились, и она с возмущением выпалила очередное негодование в матерной форме в адрес моего, всё ещё законного, мужа. Мне отчего-то стало смешно. С ней всё же весело, как и прежде. Было приятно осознавать, что что-то в моем мире осталось неизменным.

Юра оставил пропущенные и штук десять сообщений, начиная с угроз и заканчивая приторными обещаниями счастья. Такое ощущение, что я общалась с разными людьми.

– Маш, я надеюсь, вы сейчас не живёте вместе? Это же ненормально! – Ната с беспокойством спрашивала, перелистывая гневное бессилие Полонского. – Я на всякий случай заскриню и себе перешлю.

Подруга никак не могла успокоиться, но в какой-то момент я поймала себя на мысли, что в этом есть смысл. В последнее время Полонский был не в себе, стоило перестраховаться.

И я вообще не могла понять его мотивов. У него есть к кому уйти, тем более там будет ребенок. Что ему было нужно от меня? Статус? Деньги? Или всё вместе?

Я больше не хотела думать обо всём этом дерьме. Не хотела и не могла.

– А почему Платон? – спросила Наташку, вспомнив об Андрее. Всё же он смог пробраться в подкорку и сидел там, зудел.

– Понравился? – хитро улыбнувшись, протянула она.

Я немного покраснела, но что скрывать. Как он мог не понравиться? Густые темные волосы, ухоженная борода, по меркам современной моды была сейчас в тренде. Бугристые мышцы перекатывались под футболкой, и сам он пробуждал интерес своей манерой общения.

И потому, пожав плечами, честно ответила «да».

– Фамилия у него Платонов, – ответила Наташа.

– А чем он занимается?

Не знаю зачем я вообще о нём расспрашивала, но ничего не могла с собой поделать.

– Он мент. Или ты чем-то конкретным интересуешься? – засмеялась Наташка и мне вообще стало не по себе.

Вроде я взрослая уже, а почему-то стеснялась простых вопросов. И себя похоже тоже: ограничивала во всём, всегда. Вон мой ненаглядный ни в чём себе не отказывал, и хорошо ему, нравилось. И жена статусность поддерживала, и красавица-любовница под боком.

«Зачем же лишать себя удовольствий, так можно и вкус к жизни потерять? Да?» – я отогнала истерические мысли поглубже.

– А ты где работаешь? – сменила поток сумбура в своей голове в нужное русло, а то своими проблемами всех загрузила.

Наташа оказалась пиар-менеджером. И сегодня как раз общалась с администрацией клуба насчет выступлений музыкальной группы, которую активно продвигала сейчас.

Мне стало неловко за нехорошие мысли на её счет. Самойлова рассказывала о своей работе с увлечением и так завидно становилось только от одного блеска в её глазах. У меня

не было такой тяге к чему-то. Моя работа была сухой и требующей внимательности. Я даже в технический поступила, потому что папа надавил. Что там забыли такие творческие уникамы как Ната и даже мой муж, я не понимала.

Под весёлые байки различных казусов на концертных площадках, мы подъехали к подъезду Наташиного дома. И впервые мне было спокойно на душе. Полный штиль. Но я знала, что буря настигнет меня, потому что предстоял тяжелый развод с Полонским.

Воспоминания совместной жизни окутывали липкой паутиной страха, состоящей из гадких слов: «кому ты нужна», «между нами ничего не было», «что ты там себе выдумала», «у тебя только один выход – аборт».

И всё это было закреплено постоянным давлением и контролем каждого шага, а порой и хлесткой пощечиной до искр из глаз.

– Хочешь в выходные на концерт моих ребят? – сквозь мрак пробивался лучистый голос Самойловой.

«Да, конечно хочу! Я теперь всё хотеть буду. И начну наверное с... Платона? Андрея?»

Главное, для начала пойти на концерт.

Глава 7

Надо ли говорить, что эта неделя выдалась тяжёлой? А может стоило упомянуть, как Юрочка, мой ненаглядный, осаждал каждый вечер парковку рядом с нашим офисом?

Постоянные скачки его настроения сводили меня с ума! Разгон был от простых смс с текстом «Привет. Как ты?» до импульсивных «Тварь неблагодарная». Или моё любимое: «Ты без меня не сможешь.»

И меня правда крутило, разрывало от бессилия и бесконечной усталости от ситуации в целом. Порой доходило до паранойи. Мне казалось, что он отслеживает мои передвижения, посылая запугивающие заботливые сообщения. Дышать не могла. Больно, потому что осознавать, что все эти годы я терпела насилие над собой. Все его слова и поступки были ничто иное как манипуляция, цель которых была обретение контроля надо мной.

Полонский угрожал, пытался всеми возможными и невозможными словами и поступками, хоть как-то вернуть мою щенячью преданность. В эти моменты я звонила Наташе. Нет, не плакалась. А просто говорила, отвлекала себя хоть как-то.

Мы стали чаще видеться, обедать вместе, иногда вечерами ужинать, если она была свободна. После таких посиделок мне было легче возвращаться в пустующий дом детства. Я могла подолгу сидеть в беседке и смотреть на ночное небо, которое изредка радовало россыпью ночных светил, таких далёких, холодных и одиноких. В такие моменты я чувствовала себя песчинкой в таком огромном мире. Но я уже была знакома с этими ощущениями никчемности. С ним. Всегда.

Мне нужно было бежать от него, пока не поздно. А я жалела себя. Нашу с Юрой жизнь, которая и не была жизнью. Замок из песка.

Это сейчас я такая умная понимала. Повзрослела? Или научил горький опыт? Я не знала! Я не знала, когда смогла чётко осознать действительность происходящего. Может, в тот момент когда увидела его у торгового центра с очередной «ничего не значащей»? А может, ещё на одном из свиданий, когда была влюблена в него без оглядки.

Юра не спрашивал никогда. Просто ставил в известность о своих планах. Любое моё сопротивление воспринималось с каким-то пренебрежением или обидой. По сути, он не считался с моим мнением никогда. Ни в чём!

Выдохнула.

Кутаясь в пальто, поёжилась то ли от холода, то ли от воспоминаний из прошлого. Я помнила тот день, словно это было вчера. Юрочка встретил меня после пар и сразу окружил вниманием. Подарил цветы, принес любимый шоколад, тёмный с апельсиновой цедрой.

– Давай сходим в кино, – Полонский не спрашивал, обаятельно улыбаясь, погладил нежно запястье, придерживая за руку.

– Юр, я устала, очень, – я и правда тогда вымоталась, тяжёлые пары и практика у папы на фирме отнимала много сил.

– Нет? – он расстроено удивился. – Но я же пришёл к тебе, тоже устал, ждал. Пойдем!

И я шла, как овца на заклание.

Сейчас, через призму времени, легко было рассуждать, чтобы я сделала, как исправила бы свои поступки, действия, возможно, слова. Смогла ли я, та, отстоять своё право на мнение, на себя? Возможно, а может и нет. Только ничего нельзя изменить. И только развод, словно сияющая табличка со словом «выход», мигал в моём подсознании, как надежда на светлое будущее.

Блуждая в беспокойных лабиринтах памяти, снова пропускала через себя всё, что мне нужно было оставить позади. Словно наращивала невидимую защиту, броню от мужа-тирана.

В вечер пятницы Полонский ждал меня, как обычно, на парковке. Мне нужно было избегать его, как советовал мой адвокат, что я и делала изо дня в день, всю прошедшую неделю. Игнорировала. Молча проходила мимо, как сейчас.

– Маш, привет, – Юра мягко с особой нежностью в голосе поздоровался.

Я внутренне сжалась от дружелюбного мягкого давно забытого голоса. И зачем-то остановилась, замерла спиной к нему. Боялась повернуться и попасть в омут этих холодных безразличных глаз. Боялась, что он в очередной раз решит за меня, продавит, лишит выбора. Но встала, как вкопанная.

– Мы можем поговорить?

Я повернулась и встретилась с серьезным спокойным взглядом Полонского, но в то же время, такого что ли неизбежного, говорящего «дурочка, ну что ты бегаешь».

– Юр, оставь меня, пожалуйста, в покое, – моя жалкая попытка достучаться до него провалилась.

Он подошёл ближе, и я мысленно готовилась к очередному выбросу обвинений, ласки, оскорблений. Что там ещё? К чему угодно...

– Этого не будет. И ты это знаешь, – гипнотический властный голос окутывал, сковывая цепями.

Я снова терпела. Ждала. Чего?

Юрий приблизился ко мне мягко, как хищник, чтобы не спугнуть свою жертву. Мы одни сейчас, вокруг никого. И я снова проклинала себя за то, что говорила с ним, за то, что позволяла прикасаться к себе.

Он обхватил ладонями моё лицо, нежно гладил щёки большими пальцами, посылая липкие импульсы страха по позвоночнику. Неприятные ощущения ужаса от прикосновений родного человека скапливались в груди.

– Чего ты хочешь? – мой голос дрожал, он снова делал это со мной: подчинял.

Полонский всматривался в мои наполненные слезами глаза. И где-то в глубине, в не здоровом блеске чёрного зрачка, я видела, как он упивается этой властью надо мной.

– Хочу, чтобы ты вернулась домой, вернулась ко мне.

– Если ты ещё не понял, я повторю...

Юра очерчивал пальцами мои пухлые губы, а мне было страшно. Впервые рядом с ним, так страшно.

– Я подала на развод, Юра.

Холодные пальцы резко замерли, сжимаясь на нижней челюсти. Взгляд мужчины заострился, пробирая до костей.

– Ты забереешь заявление, Маш, – ласково шептал он, целуя лицо и волосы.

Собирая мои слёзы аккуратными губами и медленно ведя руками вдоль моих плеч, прижимал к своей груди. Впечатавшись щекой в неё, я крепко зажмурилась, до белых пятен перед глазами. Вспомнила, как в кабинете у врача гинеколога придумывала оправдание себе и любимому мужу, когда она пыталась меня переубедить делать аборт. А потом вздохнула, щёлкнула автоматической ручкой, поставила подпись и печать, и с сожалением, протянула направление.

Щелчок зазвучал в моей голове так, будто у моих ушей, заставляя выйти меня из оцепенения и оттолкнуть от себя Юру.

– Хватит! Я всё знаю, слышишь! Ты не захотел нашего ребенка! Нашего! Понимаешь? – в моем голосе звучал надрыв. – Теперь у тебя есть другая дурочка, иди к ней! – я кричала на всю улицу, совершенно не беспокоясь, что кто-то посторонний станет свидетелем семейной ссоры.

– Прекрати орать.

Муж пытался заткнуть меня шипящими угрозами. Конечно! Ведь такой адекватный, вежливый и обходительный Юрий Полонский, генеральный директор ведущего рекламного агентства, не мог позволить подобного поведения в обществе.

– Ты сама виновата! – с омерзением выплюнул он каждое слово правдивой фразы.

– Да! Только я больше не позволю тебе вмешиваться в мою жизнь. Это конец, Юра! – змеиный, наполненный ядом, голос заставил его замереть в неверии, что я дала отпор.

Не намеревалась больше выслушивать бред больного ублюдка и побежала к своей машине.

«Господи, только не это! Пусть он не слышал последних слов!» – заметив шокированного отца, я молилась и надеялась, что он ничего не слышал.

Но разъярённые налитые кровью глаза, не человека – зверя, говорили об обратном. Широкая фигура Шилова шла напролом, я пыталась встать перед ним, чтобы объяснить. Но папа переставил меня, убирая с пути, как куклу. Яростно нависнув над Полонским, угрожающе рычал, что-то выговаривая. Затем подхватил меня за руку и не говоря ни слова, волоком потащил к своей машине. Я еле успевала перебирать ногами.

– Ох, Маша! Ну ты и дура! – опираясь руками о капот, отец шумно дышал, ноздри раздувались.

Переполняющие эмоции выплеснулись, и папа ударил кулаком по гладкой поверхности металла своего Рендж Ровера. Никогда не видела отца таким злым. Никогда! Я пыталась открыть рот, чтобы хоть как-то оправдаться и промямлить извинения. Но Шилов зыркнул на меня, заставляя заткнуться моментально.

– Молчи, Маша! Не сейчас.

Папа отвёз меня к себе, а перед этим позвонил Свете. Я всё слышала словно сквозь толщу воды. Меня трясло. Уже находясь в домашней обстановке, немного пришла в себя. Не решилась заговорить первая. Мы сидели за столом в молчании.

– Папа... – тихий хриплый шёпот вырвался из моего горла.

Отец мгновенно напрягся, стал твёрдым, словно каменное изваяние.

– Маша, вот скажи мне, как так, а? – он не сводил своего тяжелого взгляда, смотрел словно в душу, ища ответ.

Я опустила глаза, не могла вынести его осуждения, хоть и заслужила.

– Ты не Маша-растеряша, ты Маша-терпяша, бля! – выругался отец.

Я вздрогнула, когда папа резко подорвался, роняя стул, и уперся кулаками в столешницу.

– Маша! Да как же ты... почему не сказала? Почему не пришла ко мне? – отчаянно выкрикивал он.

Мужчина, всегда сдержанный, не скрывал выступивших скупых слез. И мне было больно видеть его таким. Он не заслужил.

– Прости меня, папочка, – кинулась к нему, обнимая, крепче стискивая за шею.

И вот я не тридцатилетняя взрослая женщина, а маленькая девочка, редела в сильное родительское плечо. Папа гладил меня по голове, успокаивал. И кажется смягчался сам.

Глава 8

– Боже, Машка, ты... Да как? Как он тебя так подмял то! – возмутилась Самойлова после моего рассказа о вчерашнем вечере встреч с ещё бывшим мужем.

Мы сидели в лаундж зоне очень крутого и популярного заведения, где сегодня проходил концерт группы, которую она продвигала.

– Наташ, это я во всем виновата. Нужно было бежать, а я терпела, слушала и поддавалась влиянию.

На фоне играла музыка, ребята распевались, проверяли аппаратуру. Я отбивала ногой ритм ударов барабана. Мне нравилась атмосфера вокруг, люди разных возрастов, молодые парни, взрослые дамочки и даже подростки. Я давно никуда не выбиралась, только сопровождение мужа и светские беседы на деловых вечеринках. Скука смертная.

– Маш, тебе нужно вдохнуть свежего воздуха, – я внимательно посмотрела на подругу. – Тебе нужно понять, что ты можешь делать то, что хочешь.

Самойлова говорила правильные вещи. Но всегда легче судить со стороны. Я только пожалала плечами, продолжая осматривать окружающих.

– Вот, чего ты хочешь? У тебя есть мечта?

Я задумалась. Почему-то вспомнился друг юности, забавный парень. Он в свои шестнадцать лет рассуждал о многих серьёзных вещах со знанием дела. И его слова воспринимались чуть ли за чистую монету, ну, или просто я была глупа. Скорее второе. И вот он часто задавал мне именно этот вопрос. И я до сих пор не знала на него ответ.

– У меня нет мечты, – несмотря на неё, ответила.

– Плохо, – рыжая о чём-то задумалась.

А я увидела Андрея. Он сидел в компании мужчин, заинтересованно слушал одного из друзей, отпивая напиток из стакана. Наши взгляды встретились и мои щёки покрылись колкими мурашками, а в ушах зашумело.

– Машка, а хобби или увлечения? Или Полонский контролировал и здесь? – продолжала допытываться Ната.

При упоминании Юры я поморщилась и резко отвернулась в сторону подруги.

– Я занимаюсь йогой.

– О! Отлично! – встрепенулась Наташка. – А где, в каком зале? – она так обрадовалась и уставилась на меня своими большими зелёными глазами в ожидании, даже не хотелось её огорчать.

– Дома, – спокойно ответила ей, а самой показалось, будто проблеяла.

– И почему я не удивлена? – риторический вопрос Самойловой остался мной не замеченным, потому что сзади раздался мужской голос, посылающий приятное тепло, от которого становилось невыносимо жарко.

– Привет, малыш, – я тут же вскинула голову, чтобы посмотреть на обладателя чарующего голоса.

– Привет, – несмело поздоровалась в ответ.

Андрей улыбнулся и присел на соседний стул. Он выглядел дерзко. Чёрные джинсы, чёрная футболка с длинным рукавом и большие тяжёлые ботинки, создавали впечатление, что ему нет тридцати.

Медленно осматривая его, я добралась до глаз, которые оказались травянисто-зелёными с коричневыми золотинками вокруг зрачка. Андрей подмигнул мне, давая понять, что заметил моё тщательное сканирование и совсем не против.

В этот самый момент моя очень умная подруга, коварно улыбнулась и удалилась, ссылаясь на внезапную нехватку помощи ребятам.

Ага, как же! Предательница!

Я жутко нервничала. Находится с чужим мужчиной, к которому тянуло по непонятным мне причинам, то ещё удовольствие. Я так не чувствовала себя на первом курсе института, когда чёртов Полонский осветил своей улыбкой аудиторию, где у нас проходили совместные пары по высшей математике. Тогда все девчонки поплыли и я растеклась, к своему стыду, а теперь и к несчастью.

Брюнет сидел расслабленно с широко расставленными ногами и смотрел очень внимательно на меня.

– Что? – я не выдержала, потому что непонятно было, с какого такого перепуга он уселся за наш столик и теперь молчал.

– Ничего, – Андрей, положив руки на стол, наклонился. – Хочу тебя, рыбка, – вибрация его голоса прошла электрическим разрядом прямо туда, куда надо.

Я сглотнула. Глаза мои, наверное, сейчас были выпучены от его наглости и возмущения. Надо же? И он со всеми ведь, так? Сразу. Прямо в лоб.

«*Может, еще сейчас закинет на плечо и утащит в свою пещеру?*» – я кашлянула.

– Ч-ч-что, прости? – всё же я решила переспросить, могло послышаться.

Ну, а вдруг? Платонов рассмеялся и откинулся обратно на спинку стула:

– Ты смешная. Расслабься, я пошутил.

Но вопреки его словам, я сидела как на иголках, и не могла даже смотреть в его сторону. Ну вот точно, как малолетняя дурочка, на которую обратил внимание красивый мальчик. Хотя чего уж рассуждать, я и так дура. Не просветная. Уткнувшись в свои руки, перебирала нервно пальцами, искренне надеясь, что он свалит и я выдохну.

– Эй, малыш, – я так задумалась, что не поняла, что голос раздавался совсем рядом, и когда повернулась, коснулась кончиком своего носа его.

Сейчас глаза мужчины были насыщенными и какими-то горящими.

– Не убегай никуда после концерта. Ок? – мягко спросил он, пытливо всматриваясь.

Не настаивал, ожидая моего согласия. Я чувствовала себя в безопасности рядом с ним, хоть всё равно подсознательно уже знала, что не дождусь.

Кивнула, а Андрей осторожно поцеловал меня в щеку и вернулся к друзьям, которые всё это время не обращали внимания на нас. Скорее всего, потому что Платонов Андрей вёл себя в привычном режиме: «клеил» очередную девушку.

Тут же подлетела Самойлова, будто всё это время следила за нами и поджидала момент.

– Ну, о чём болтали?

– Ни о чём, – холодно ответила и поймала себя на мысли, что я расстроилась, из-за него, да и вообще.

Скула, в которую он мазнул губами, горела. А в голове проносилось очередное указание самой себе: «*Не вздумай ждать его, Машка*».

– Маш, тебе это нужно, – будто читая мои мысли, говорила Ната.

– Что именно?

– Общение с людьми, – пояснила она.

Я задумалась. На протяжении нашего брака с Юрой, я растеряла подруг и знакомых. И единственными в окружении остались папа и коллеги с работы. Я никуда не ходила. Весь мой досуг состоял из домашних хлопот и выходов в свет в качестве красивого дополнения Полонского.

– И хороший трах, – как ни в чём не бывало добавила Ната, хихикая, а я покрылась краской очередного смущения. – Шилова, тебе тридцатка, что ты видела в браке со своим Юрочкой? Миссионерскую позу и чтение книг на ночь под лампой? – и хоть интонация, с которой подруга нравовчала меня была участливой, я разозлилась.

– Наташ! – Самойлова продолжала хихикать и привлекать внимание окружающих.

– Машка, между тобой и Платоном так и летали искры! – старалась переубедить меня Ната.

– Хватит, – холодно отрезала попытки подруги «направить меня на путь истинный». – Я... я не могу, – тут же поднялась, собирая свои вещи.

Наташка виновато поджала губы, вероятно, понимая, что немного перегнула и молча наблюдала за моими сборами.

Чёткая установка, что я должна сначала избавиться себя от фамилии Юры, отрезать себя от него, невыносимо пульсировала во мне. Не хотелось даже повода давать этому мерзавцу для сплетен. Он обязательно использовал бы любую возможность, чтобы в очередной раз указать мне место, как собаке.

– Пока. Я позвоню как-нибудь, – быстро сорвалась, по пути надевая пальто.

Когда я вышла на воздух и вдохнула осеннюю прохладу стало легче. Хотелось укутаться в теплое сильное мужское плечо. И перед глазами возникал только образ нагло улыбчивого брюнета, даже его запах почудился.

«Всё Машка, крыша поехала окончательно.»

– Рыбка, ты куда это? – прошептал знакомый голос у уха.

Я взвизгнула от испуга, потому что была уверена, что стою одна.

«И когда он успел подойти, главное, как ему удалось это сделать бесшумно?»

– Тшшш... – большие ладони накрыли мои такие маленькие плечи и прижали к крепкой груди.

А дальше происходило что-то необъяснимое.

Андрей резко развернул меня лицом к себе и впился губами в мои. Жестко и нагло, под стать своей манере общения. Требовательно просовывал свой язык в мой рот и ласкал им, подчиняя и заманивая в свои сети.

Я упёрлась ладонями в сильные плечи, даже сквозь ткань чувствуя твердость мышц. Хотела оттолкнуть его, но не могла. Сдаваясь и обмякая, ответила на такой сладкий поцелуй. Ещё никогда меня так не целовали. Платонов просунул прохладные руки под моё пальто и сжал ягодицы.

«И когда он успел растянуть его!»

Мне хотелось, хотелось большего. С ним. Сейчас.

Обвив руками шею брюнета, я провела пальцами по ёжику волос. Андрей оторвался от меня и похотливо-ошалевшими глазами жадно и одобряюще посмотрел.

– Наконец-то... Маш, поехали? Да? Хочешь?

Платонов, не дожидаясь ответа, захватил нижнюю губу и нежно прикусил. При этом гладил мою спину, едва касаясь подушечками пальцев. От этого бегали приятные мурашки, волнуемые своей прохладой.

– Хочу тебя, малыш. Как увидел, сразу торкнуло.

Андрей снова поцеловал и я бесстыдно прижалась к нему, постанывая в его терпкие, слегка обветренные, губы.

Видимо, мужчина воспринял это за согласие. Переплетая наши пальцы, потащил за руку к парковке.

Я пыталась прислушаться к себе, пыталась сквозь морок возбуждения запротестовать. Пыталась, но так хотелось, впервые в жизни, не думать о последствиях! Мы остановились у чёрного байка. Он протянул мне шлем и помог надеть его.

– А ты?

Понимание, что Андрей отдал мне свой, пришло в тот момент, когда он оседлал своего «коня».

– Давай малыш, прыгай, – игнорируя мой вопрос брюнет, завёл мотоцикл.

Я была в трикотажном платье-лапше. Перевела взгляд на хитро улыбающегося наглеца, фыркнула, но подтянула подол выше, тем самым оголяя бёдра.

– А-а-а... – протяжно простонал он, запрокинув голову назад. – Малыш, ты меня уби-ваешь.

Пальто оставила распахнутым, хорошо что оно было достаточно длинное. А то поездка вышла бы весьма пикантной... Для других водителей, конечно же. Поставила ногу на подножку и, опираясь на предложенную ладонь моего байкера, села.

– Прижмись ко мне и держись крепче, растеряша.

Я сцепила пальцы в замок на его торсе в тот момент, когда двухколёсный зверь сорвался с места.

Никогда прежде я не испытывала ничего подобного: ощущения ускорения, чувство свободы и полета. Было одновременно страшно и накрывало невероятным восторгом, от которого внутренне потряхивало.

Андрей ловко лавировал между машин, но при этом осторожно, не делая резких движений и не нарушая скоростной режим. Чувствовался опыт в вождении. И самое главное, он не пытался впечатлить меня быстрой ездой. Я могла рассмотреть вечерний город, который постепенно зажигался огнями и неоновыми вывесками.

Ночная жизнь открывала свои возможности для всех, кто хотел бы окунуться в неё, сделать глоток и отпустить свои проблемы. Моим глотком сейчас был Андрей. И он не был заменой или волшебной таблеткой, которая бы избавила меня от тягостных чувств к бывшему мужу.

Я знала точно, что не смогу быть с другим мужчиной без симпатии и особого физического влечения, одним словом, химии. И как правильно отметила Наташа, нас тянуло друг к другу с какой-то непреодолимой силой, каждый раз сталкивая.

Глава 9

от лица Андрея

Когда мы подъехали к моему дому, Маша не сразу отстранилась. Я чувствовал, как она дрожала. От волнения или холода. Неважно. Был уверенно настроен на продолжение вечера. И рассчитывал на горячую ночь в её компании.

– Выдыхай, малыш. Мы приехали.

Накрыв её холодные руки своими, помог слезть с мотоцикла.

– Спасибо, – выдохнула она, не отпуская моей руки.

Маша пыталась скрыть волнение, но ей это плохо удавалось. Девушка запахнула пальто и обхватила руками плечи, подрагивая.

Спрыгнув с мото, притянул её к себе, заключив в свои объятия. Она пискнула, но не запротестовала. Руками исследуя манящее тело, потёрся носом о тонкую шейку, вдыхая запах дорогого парфюма.

– Маш, – пророкотал я, выдавая своё возбуждение.

– М-м? – мягко, словно податливая кошечка, протянула она сильнее прижимаясь ко мне.

Я завладел её пухлыми губами, которые сводили с ума, совершенно позабыв, что только что хотел отпустить её. Если она не желает продолжения. Мне хотелось зацеловать, зализать, закусать, а потом снова зацеловать. Всю! С того самого момента, когда увидел впервые.

Зацепила меня Машуня ещё тогда, в пробке. Смешная. Песни орала беззвучно, такая хрупкая в огромном гелике. Конечно, понимал, что она не моего поля ягодка. «Упакована» полностью. Наверное, и муж имелся. Или папик.

«Но когда тебя это останавливало, да, Платонов?»

А встретив её случайно у бара, решил – это шанс познакомиться поближе.

– Пойдём, – прохрипел я и, схватив её за руку повёл за собой.

Маша послушно шла, стуча своими каблучками, едва поспевая.

Оказавшись в маленьком лифте, притянул к себе, давая понять ей, как сильно хочу. Набросился, как зверюга, думал там же возьму.

– Ты охренительная... – прошептал целуя.

Маша лишь судорожно выдохнула, неуверенно ведя ладонями по прессу. Такая нежная и скованная. Но внутри неё, я был уверен – огонь. Стоило только подуть на искры, распалить и будет кострище.

Она отзывалась на ласку, позволяла ловить губами каждую мурашку. А когда мы вошли в квартиру, сама сняла платье, чем приятно удивила.

– Весь вечер мечтал об этом, – откинув в сторону ненужную вещь, поцеловал и сразу улетел.

Она впивалась короткими ноготками в плечи, гладила спину, а меня уже разрывало от желания оказать в ней.

– Маша, Машенька, Машуня... – мурчал ласково, прихватывая губами бьющуюся венку на шее.

В мой рот врывались её стоны и это отрубало меня окончательно от реальности.

Опрокинув на кровать свою добычу, снял футболку и джинсы с боксерами. Маша вспыхнула, шумно дыша в нетерпении.

Нависнув над своей добычей, я падал в пропасть её карих глаз. Они масляно поблёскивали, не оставляя другого выбора: только смотреть в их глубину.

– Хочу тебя... Ты хочешь? Скажи? Да?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.